

михаил жванецкий

шлягеры

Михаил Михайлович Жванецкий

Шлягеры (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8484194

Шлягеры: Время; Москва; 2008

ISBN 978-5-9691-0945-2

Аннотация

Эксклюзивный сборник миниатюр Михаила Жванецкого.

Содержание

Посвящение	5
XX век	7
Нормально, Григорий! Отлично, Константин!	9
Трудности кино	12
Собрание на ликероводочном заводе	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Михаил Жванецкий

Шлягеры

© М. М. Жванецкий, 2008

© «Время», 2008

* * *

Посвящение

Моим читателям и слушателям,
с пожеланиями процветания
и удовольствия от автора

Ваше Р.В.

XX век

Вторая половина XX века.

Туберкулез отступил.

Сифилис стал шире, но мельче.

Воспаление легких протекает незаметно.

Дружба видоизменилась настолько, что допускает предательство, не нуждается во встречах, переписке, горячих разговорах и даже допускает наличие одного дружащего, откуда плавно переходит в общение.

Общением называются стертые формы грозной дружбы конца XIX и начала XX столетия.

Любовь также потеряла угрожающую силу середины XVIII – конца XIX столетия. Смертельные случаи крайне редки. Небольшие дозы парткома, домкома и товарищеского суда дают самые благоприятные результаты.

Любовь в урбанизированном, цивилизованном обществе принимает причудливые формы – от равнодушия до отвращения по вертикали и от секса до полной фригидности по горизонтали. Крестообразная форма любви характерна для городов с населением более одного миллиона. Мы уже не говорим о том, что правда второй половины XX века допускает некоторую ложь и называется подлинной.

Мужество же, наоборот, протекает скрытно и проявляется в экстремальных условиях – трансляции по телевидению.

Понятие честности толкуется значительно шире – от некоторого надувательства и умолчания до полного освещения крупного вопроса, но только с одной стороны.

Значительно легче переносится принципиальность. Она допускает отстаивание двух позиций одновременно, поэтому споры стали более интересными ввиду перемены спорящими своих взглядов во время спора, что делает его трудным для наблюдения, но более коротким и насыщенным.

Размашистое чувство, включающее в себя безжалостность, беспощадность и жестокость, называется добротой.

Форму замкнутого круга приняло глубокое доверие в сочетании с полным контролем. Человека, говорящего «да», подвергают тщательному изучению и рентгеноскопии: не скрывается ли за этим «нет».

Точный ответ дает только анализ мочи, который от него получить трудно.

Так же, как и резолюция «выполнить» может включать в себя самый широкий смысл – от «не смейте выполнять» до «решайте сами».

Под микроскопом хорошо видны взаимовыручка и поддержка, хотя и в очень ослабленном виде.

Тем не менее приятно отметить, что с ростом городов чувства и понятия потеряли столь отталкивающую в прошлом четкость, легко и непринужденно перетекают из одного в другое. Как разные цвета спектра, образующие наш теперешний белый свет.

Нормально, Григорий! Отлично, Константин!

Мы с приятелем выиграли торт в доме отдыха. Нас с ним никуда не пустили. Несогласованность, знаете, дарят одни, за чистотой следят другие. Но мы с другом выпили по сто и поняли, что награждают одни, убирают другие, а мы намусорим. На коленях съели, только костюмы испачкали, и все.

Пальто мне заказали с воротником. Отобрали мы у ателье это пальто. Хотели им обратно насильно вернуть. Вплоть до мордобоя, чтоб обратно забрали они это пальто себе. У меня фигура и так неважная, а в пальто в трамвай не могу войти, место уступают, без очереди пропускают, плакали вслед две женщины, которые мужей потеряли, и на воротнике такой мех, что от медведя остался, когда всю шкуру уже поделили.

Хотели им насильно вернуть – их больше, не хотят они. Выпили мы с Григорием по двести, надел я пальто: «Смотрится, Константин». А что, нормальное, говорю... Они же объяснили, что этот заболел, а там подкладка, усадка, девочки молодые шьют, а на семьдесят рублей никто не идет.

Часы купили, через два дня календарь отказал. На дворе уже тридцатое, а он все десятое показывает. Выпили мы по двести пятьдесят, посмотрел я на часы – нормальные часы. Потом стрелки остановились, мы – по триста... Я посмотрел

на часы: господи, корпус есть, циферблат есть, чего еще надо? Шикарные часы.

А когда потолок в квартире завалился, мы вообще по триста пятьдесят грохнули. И правильно. Сдавали зимой, мазали осенью. Нельзя же все летом делать! Нормальная квартира.

Опять в санаторий попали специализированный. Еда там – что в кинотеатрах в буфетах перед «Щитом и мечом» дают... Но у нас с собой было, мы в палате приспособились – кипятильничек, плиточка, концентратик гороховый. Нормально, говорю, Григорий!.. Отлично, Константин!

Обратно лететь – сутки на аэродроме торчали. Полсуток погода, полсуток техническое состояние, пять часов в кабине багаж грузили, шесть часов выгружали... Ну, у нас с собой было. Нормально, говорю, все равно быстрее, чем поездом. Подсчитали – вроде бы не быстрее, вроде бы даже медленнее. Ничего, говорю, по буфетам ходили, с людьми познакомились, на скамейке полежали. Наземные службы отстают, воздушные обгоняют, так что мы в их положение вошли, теперь им в наше войти, и нормально, Григорий!.. Отлично, Константин!

Посидели, отдохнули. Сейчас летим обратно. Правда, сели в Куйбышеве, потому что Казань не принимала, хотя нам надо в Харьков. Но у нас с собой было... Сейчас город посмотрим, нормально, Григорий! Отлично, Константин! Нам сказали, что стоянка шесть часов, через час предупредили,

чтоб не уходили, через два часа вылетели. Не все, конечно... Те, кого предупредили... Но у нас с собой было... Поездом поедет, чего расстраиваться. Нормально, Григорий!.. Отлично, Константин!

Приехали домой, снова пальто на глаза попало. У нас с собой было.

– Ну-тко я нырну, глянь, Константин.

– Нормальное. Носи на здоровье. В случае чего я буду ходить сзади, объяснять, что никто не хочет за семьдесят рублей над утюгом стоять.

Мы в один город приехали. Не просто, а по приглашению председателя горисполкома. Он по телевидению выступал: «Приезжайте в наш город, вас ждут новые гостиницы, пансионаты, кафе». Так упрасивал – мы поехали. Но у нас такое впечатление все-таки возникло, что нас не ждали. Решили к председателю зайти. Объяснили секретарше, что мы не просто свалились, а по приглашению.

А она нас выставила за дверь: «Вас много, гостиниц мало. С ума сошли. Так и будете по всем городам ездить, чьи председатели по телевидению выступают?» Ну, мы на вокзале при буфете приняли по двести... Нормально, говорю, чего? Действительно, нас много, а мест мало. Нас много, а штанов мало. Тут один выход, Григорий. Нас должно меньше быть. У тебя дети есть?.. Нет. И у меня нет. Нормально, Григорий! Отлично, Константин!

Трудности кино

Очень большие трудности у киношников. Самые большие, жуткие трудности у киношников. Прямо не знаешь. Требования к достоверности возросли, а танков старых нет, маузеров мало. Фрак народ носить разучился. Хамство и грубость в Сибири как раз получаются ничего, а образование в Петербурге не идет пока. Аристократизм в Петербурге пока не идет. Если герой просто сидит – еще ничего, а как рот откроет – так пока не идет. Или там собственное достоинство, вот эта неприкасаемость личности...

Чувствуется, что ему рассказывали. Может, требовали, ругали, зарплаты лишали, по больничному не платили. Ну чтобы сыграл он чувство этого достоинства. И видимо, хочет: и голову поднимает, и на цыпочки, и выпивает, чтоб укрепиться, но еще не знает как.

Женская гордость – так, чтоб без мата, изнутри... Ну, еще когда лежит, укрывшись простыней, диктор говорит: «Гордая очень». А когда откроется, так еще пока не доносит – вздрагивает, косится, и это еще чувствуется.

Граф английский – тоже неловко, боком, все боится войти к себе в замок. Ну если пиджак от шеи на четверть отстает и шейка, как пестик в колоколе, как же ты аристократизм покажешь, если штаны и пиджак надо непрерывно поддерживать?! Или руку королеве целовать, или панталоны держать.

И руку пока еще надо у нее искать: она тоже пожать норовит.

Еда не дается пока. Вот не само глотание, а еда как трапеза. Старух на консилиум приглашали, но и они подрастеряли искусство еды: тоже норовят целиком заглотнуть и еще – в сумку. А это реквизит.

И старики подзабыли ходьбу такую, чтоб пиджак не двигался отдельно от хозяина. Или – весь гитлеровский штаб в мундирах не по размеру, а диктор говорит, что вся Европа на них работает. Но это все внешне, конечно, и раздражает какого-то одного, кто остался в живых и еще помнит.

Внутренне плохо идут споры, даже литературные. Все как-то придерживаются одного мнения и, ради бога, не хотят другого, ради бога.

Пока еще смешно выглядит преданность одного мужчины одной женщине, пока смешно выглядит. И вообще, обращение с женщиной, все эти поклоны, вставания, уважение, преклонение... Их делают, конечно, но за очень дополнительные деньги. Консультант один, лет восьмидесяти двух, тоже уже замотался: Душанбе, Киев, Фрунзе, Ташкент... «Извольте, позвольте», «Только после вас», «Я был бы последним подонком, мадам, если бы оставил вас в соответствующем положении».

Не идет фраза: «Позвольте, я возьму на себя» или: «Вам ведь трудно, разрешите я...» А уж фраза: «Я вами руководил, я отвечу за все» – прямо колом в горле стоит. А такая: «Мне не дорого мое место, дорого наше дело» – получается

только по частям.

Сложно пока стало играть эрудированного, мыслящего человека, и хоть исполнитель морщит лоб и прищуривается, такой перекося лица еще не убеждает.

Сохранились костюмы и обувь, но, когда мы над старинной дворянской одеждой видим лицо и всю голову буфетчицы современного зенитного училища, что-то мешает нам поверить в ее латынь.

Группа американских ковбоев на лошадях пока еще криво скачет, и даже у лошадей наши морды.

Ну а там – баночное пиво, омары, крики «Я разорен!» или «Мне в Париж по делу!» хоть и русским языком, но ни исполнитель, ни аудитория этого языка пока не понимают.

Но с уходом стариков со сцены и из зала равновесие между экраном и зрителем постепенно восстанавливается.

Собрание на ликероводочном заводе

Для Р. Карцева и В. Ильченко

Председательствующий. Разрешите собрание актива нашего сорок восьмого ликероводочного завода считать открытым.

(Аплодисменты. Наливает из графина.)

Товарищи! Сегодня мы решили поговорить на наболевшую тему: изыскание внутренних резервов. Состояние дел на участке транспортного цеха доложит нам начальник транспортного цеха Опря Николай Егорович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.